

— Погодите, стойте! — Фу Лин в панике завертел головой, переводя взгляд с одного лица на другое в поисках поддержки. Холодный пот выступил у него на лбу.

Он судорожно перебирал в уме оправдания и вдруг, словно заметив спасительную соломинку, выставил ладони вперед. Придав голосу максимально серьезный и даже угрожающий тон, он отрезал:

— Нельзя! Нид... он ест просто за десятерых! Вы же по миру пойдете!

Он активно зажестичулировал, всем своим видом показывая серьезность ситуации, и усиленно закивал, надеясь, что это добавит его словам веса. С самым искренним выражением лица юноша хлопал ресницами, пытаясь вразумить незнакомых сокурсников.

— Э? — Бай Пяньпянь на мгновение задумалась, прижав палец к подбородку, но тут же решительно сжала кулачки. — Ничего страшного! Обещаем — голодными не останетесь!

С этими словами она и Бай Сяньсянь, словно боясь, что добыча ускользнет, синхронно вцепились в руки Фу Лина. Юноша пошатнулся — Ниденага, прихвативший его за шею сгибом локтя, невольно заставил друга согнуться в крайне неловкой позе.

Фу Лин окончательно растерялся. Он беспомощно занес руку, намереваясь оттолкнуть девушек, но тут же сконфуженно её опустил, продолжая невнятно протестовать:

— Не... не надо... Это ведь пустяк, просто анкеты собрал.

«Да не нужно меня угощать, боги!»

Фу Лин в отчаянии огляделся по сторонам, не заметив, как Ниденага, глядя на маленькие ладошки, вцепившиеся в рукава друга, медленно прищурился.

Один из старост, не знакомый с тонкостями ситуации, беспечно махнул рукой:

— Да ладно тебе! Сколько бы он ни съел, мы прокормим. Ешьте сколько влезет! Человек проделал такой путь, а ты скромничаешь. Еще подумают, что мы жадные и на ужин гостям поскупились!

— Вот именно! Фу Лин, не отказывайся! — поддержали его остальные.

Под этим дружным натиском юноша окончательно стушевался. Он чувствовал себя маленьким

и совершенно беззащитным.

Он попытался было что-то возразить, но не успел издать ни звука — его внезапно притянули за шею, и он буквально уткнулся лицом в твердые, тренированные мышцы. Ниденага, чей предел терпения был исчерпан, на краткий миг утратил человеческий облик: его зрачки превратились в вертикальные щелки, а в золотистых глазах вспыхнуло опасное драконье недовольство.

Он бесцеремонно стряхнул руки сестер Бай с плеч Фу Лина и, по-хозяйски приобняв друга за шею, притиснул его к себе. Под его свободной футболкой угадывалась мощная грудь; в покое она казалась мягкой, но стоило ему напрячься, как под кожей перекатились тугие жгуты мышц, излучая подавляющую силу.

Такая грубость по отношению к двум очаровательным девушкам мгновенно превратила дружескую атмосферу в неловкую.

Один из студентов подхватил пошатнувшихся сестер Бай и ледяным тоном процедил:

— Эй, ты чего их толкаешь?

Он собирался было потребовать извинений, но Ниденага медленно повернул голову. Золотые, сияющие глаза дракона впились в его лицо.

Трудно было описать это чувство. В ту секунду студенту показалось, что на него смотрят не человеческие глаза, а само воплощение холодной, бесстрастной вечности. Взгляд, устремленный на него с недостижимой высоты небес, был лишен всякого сочувствия.

Так смотрят на траву под ногами или на копошащихся в пыли муравьев.

Студент осекся, сердце его ушло в пятки, и он не смог выдать ни слова.

— Не трогайте его, — глухо бросил Ниденага. — Мы не пойдем.

Немного подумав, он добавил:

— Фу Лин не пойдет.

В его взгляде читалась непоколебимая серьезность. Он смотрел на окружающих сверху вниз, и на фоне его роста все остальные казались низкорослыми подростками. Никто не посмел принять этот отказ за обычную вежливость или игру — он прозвучал окончательно и бесповоротно, не оставляя места для споров.

Казалось, даже если Фу Лин сам захочет уйти, Ниденага просто закинет его на плечо и утащит обратно. С его комплекцией это не составило бы труда.

Над собравшимися повисла тяжелая тишина. Лишь спустя минуту Бай Пяньпянь, проявив тактичность, нарушила молчание.

— Ну ладно, ладно. Видимо, Фу Лин просто немного стесняется. Тогда увидимся в другой раз, — она задорно подмигнула компании, сохранив на лице веселое выражение. — Фу Лин, еще раз огромное спасибо!

Она наклонилась чуть ближе и заговорщицки прошептала, хотя ее слышали все:

— Между нами... вообще-то мы собирались на вечеринку знакомств. С твоей внешностью ты бы там отбоя от поклонниц не знал! Жаль, конечно. Ну, в следующий раз обязательно тебя возьмем~

Девушка помахала им рукой и, мягко улыбнувшись, попрощалась:

— Мы пойдем. До свидания, Фу Лин!

— Пока-пока! — подхватила Бай Сяньсянь, хватая сестру за руку.

Вдвоем они скрылись в сумерках. На небе уже сиял полный диск луны, похожий на белое нефритовое блюдо. Компания, так долго ждавшая сборов, быстро удалилась, провожая друг друга смехом и шутками.

Фу Лин, с трудом выпутавшийся из хватки Ниденаги, облегченно вздохнул. Его волосы были в полнейшем беспорядке, и он принялся неловко их приглаживать. Он хотел было высказать другу всё свое возмущение, но, встретив невинный взгляд золотистых глаз, осекся.

Юноша замер, а затем проворчал:

— Черт возьми, зачем ты меня так схватил?

Раньше надо было помогать отказываться, а не сейчас.

— Как некрасиво вышло... — продолжал бубнить Фу Лин. Приглаживая волосы, он недовольно надул щеки и потер покрасневшую от смущения скулу.

Ниденага склонил голову набок, изображая полное непонимание.

— Разве Фу Лин хотел идти?

Тот замялся. Он поднял голову и встретился с Ниденагой взглядом. Золотые глаза сияли по-прежнему ярко, а во взоре дракона читалась привычная теплота и привязанность.

— Если я слишком много ем, я не могу пойти, — продолжил Ниденага. — Но я хочу пойти с Фу Лином. Только с тобой.

Он выглядел таким обиженным, что при своем огромном росте стал похож на породистого пса, которого хозяева забыли взять на прогулку. Столько в его глазах было мокрой, нескрываемой тоски.

Фу Лин мгновенно растерялся и затараторил:

— Да это же просто повод! Просто отговорка! Я не имел в виду, что ты мне мешаешь!

— Я... я тоже хочу поесть с тобой, Нид! Но не с ними.

Юноша отвел глаза, чувствуя укол совести.

— Да и... признаться, я просто не знал, как им отказать, вот и использовал тебя как предлог...

Всё-таки перед ним были две беззащитные, добрые девушки! Они ведь от чистого сердца приглашали его. Он не мог ни обрушиться на них с суровой критикой, ни проявить привычное высокомерие.

— Но это правда было некрасиво. Прости, — честно повинился Фу Лин.

Маленький господин редко извинялся, и сейчас он чуть склонил голову, а на его светлой коже проступил нежный румянец. Его глаза в этот миг, казалось, вобрали в себя весь мягкий свет возшедшей луны.

Серебристое сияние окутало обоих. Ниденага замер, завороченно глядя на друга. В его глазах обожание смешалось с чем-то настолько глубоким, что казалось, оно вот-вот выплеснется наружу звездным потоком.

— Значит, ты не хотел идти с ними, — тихо произнес он, и на его губах сама собой заиграла улыбка.

Довольный дракон тут же провозгласил:

— В следующий раз, если не захочешь идти, предоставь это мне! Я со всеми разберусь!

Он сжал кулаки. Огромная ладонь раскрылась, обнажая длинные пальцы и теплую, грубую кожу. При движении мышцы на его руках вздулись, и от всей его могучей фигуры на миг повеяло почти удушающей силой. Это выглядело по-настоящему пугающе.

И хотя Ниденага обещал избавить друга от хлопот, мысли Фу Лина невольно потекли в ином направлении. Он невольно затаил дыхание. Из-за опасной близости он кожей чувствовал мощь этого тела, от которой было невозможно скрыться. Юноша застывшим взглядом смотрел на перекачанные под кожей мышцы, на этот огромный кулак...

«Честное слово, через три секунды Ниденага будет стоять передо мной на коленях. На коленях умолять, чтобы я не помер»

Это было слишком. Он был настолько огромен, что в Фу Лине проснулся инстинкт самосохранения вперемишку с мужским соперничеством.

У Ниденаги не было гипертрофированных мускулов, как у бодибилдеров, — в одежде он даже казался стройным. Но...

Фу Лин попытался отстраниться, но его настойчиво притянули обратно, утыкая носом в упругую грудь.

Оказавшись лицом в теплых мышцах, юноша почувствовал, как его уши начинают пылать. Грубые пальцы Ниденаги принялись мерно перебирать его волосы, то и дело касаясь покрасневших кончиков ушей, словно успокаивая.

— Не хочешь идти с ними — не ходи. Пойдем вдвоем. А если совсем не хочешь — останемся дома.

— Если трудно отказать самому — я откажу.

— У дракона будет всё, что он пожелает!

Низкий голос Ниденаги вибрировал, напоминая звучание глубокого контрабаса. Иноязычные слова, вплетавшиеся в его речь, долетали до слуха Фу Лина, неся в себе странную, экзотическую чувственность. Каждое слово отдавалось в груди ровным гулом.

Тук-тук, тук-тук.

— ...Что за глупости, это просто сердце стучит, — пробормотал Фу Лин, пряча пылающее лицо на груди мужчины.

— Слишком шумно.

Он не мог подобрать слов, чтобы описать свои чувства. В голове стоял туман, мысли путались. Спустя некоторое время Фу Лин выдал из себя жалобный стон:

— Мы сейчас выйдем... слишком по-гейски.

— Гейски? — Ниденага наклонил голову, в его глазах отразилось искреннее недоумение.

Казалось, он впервые слышит это слово. Он неуклюже помассировал загривок Фу Лина и, прежде чем тот успел возмутиться, тихо прошептал:

— Не понимаю. Сердце... мешает?

Он прислушался, склонив голову так низко, что их уши соприкоснулись. В тени его ресниц глаза казались спокойными озерами, в которых отражалось лишь легкое любопытство. Он ласково погладил юношу по уху и выпрямился, а его взгляд снова стал ясным и радостным.

Словно успокаивая ребенка, он прошептал:

— Не шумно, совсем не шумно.

«Помогите...»

«Похоже, дело принимает дурной оборот»

«Ну правда же, всё это выглядит чертовски по-гейски!»

<http://bllate.org/book/15864/1436400>